

УДК 316.62+316.244

СВОБОДА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПОВЕДЕНИИ ЛЮДЕЙ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

А. В. РУБАНОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрено значение ценностей свободы и справедливости в поведении людей и развитии социальных движений. Проанализированы эволюция содержательного наполнения понятий свободы и справедливости в разные исторические времена, роль ориентации на них широких масс населения в революционных событиях во Франции в XVIII в. и в России в начале XX в. Указаны основные зоны обостренного восприятия и переживания феноменов свободы и справедливости в современном обществе. Отмечается, что свобода воспринимается прежде всего в связи с реализацией прав человека, свободой личностного самовыражения и выражения разного рода групповой идентичности. Основные нарушения социальной справедливости видятся в появлении сверхбогатой части населения и противоречиях стран богатого Севера и бедного Юга.

Ключевые слова: свобода; справедливость; социальное поведение; социальные движения; историческая социология.

FREEDOM AND JUSTICE IN HUMAN BEHAVIOR: SOCIO-HISTORICAL ESSAY

A. V. RUBANAU^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Meaning and understanding of freedom and justice in human behavior and social movements are explicated. Evolution of content of concepts of freedom and justice in various periods and their role in orientation of masses in revolutions in France in the 18th century and in Russia in the 20th century are analyzed. Main zones of intensive feelings about the phenomena of

Образец цитирования:

Рубанов А. В. Свобода и справедливость в поведении людей: социально-исторический очерк // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 1. С. 4–11.

For citation:

Rubanau A. V. Freedom and justice in human behavior: socio-historical essay. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 1. P. 4–11 (in Russ.).

Автор:

Анатолий Владимирович Рубанов – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Anatoly V. Rubanau, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social science.
sociology@bsu.by

freedom and justice in contemporary society are stated. Author argues that freedom is understood as closely related to realization of human rights, expression of personal freedom and group identity. Main violations of social justice are presented as results of contradictions between rich North and poor South.

Key words: freedom; justice; social behavior; social movements; historical sociology.

Свобода и справедливость – это важнейшие, чаще всего взаимосвязанные, ценностные ориентации и мотивы жизнедеятельности людей. В решающей степени они производны от оценки человеком своего личного положения и характера общественного строя. Однако представления об их содержательном наполнении в разные исторические эпохи имели весьма специфические особенности.

В античности состояние свободы (от лат. *libertas*) осознавалось двояким образом. Во-первых, как свободы от судьбы, иными словами, от предопределенности жизненного пути, которую связывали с богинями судьбы: Мойрами у древних греков и Парками у древних римлян. Разъясняя, как воспринимался тогда смысл понятия судьбы, А. Ф. Лосев писал, что «судьба есть нечто такое, что движет всем и в то же время непознаваемое» [1, с. 28]. Но он же говорит о том, что у древних греков вера в судьбу удивительным образом совмещалась со свободным использованием своей сознательной воли для реального устройства жизни [2, с. 69].

Вера в судьбу, с одной стороны, и желание противостать ей, самому определять свой жизненный путь, с другой, нашли свое отчетливое отражение в древних высказываниях и афоризмах. В первом случае это, например, известное изречение из Авесты «Судьба – царь над всеми и всем, ветер, от которого никто и никуда не может убежать» [3]. Далее это античные афоризмы, в которых в предельно четкой, лаконичной и доходчивой для понимания форме запечатлевались максимы жизненной мудрости: «Судьбы прокладывают путь» (*Fata vim inveniunt*) [4, с. 172], «Фортуна (судьба) слепа» (*Fortuna caeca est*) [4, с. 173], «Покориться судьбе» (*Vela fati dare*) [4, с. 176].

Во втором случае, воплощающем свободную волю и выбор человека, это такие античные афоризмы, как «Свою судьбу каждый находит сам» (*Fortunam suam quisque parat*) [4, с. 173], «У каждого в руках своя судьба» (*Sua cuique fortuna in manu est*) [4, с. 175], «Каждый кузнец своей судьбы» (*Suae quisque fortunae fortuna faber*) [4, с. 175] и др.

Одновременно свобода была осознана как общественная ценность, противоположность социальной несвободе, что выразилось в дилемме «свободный – раб» («ελεύθερος – δούλος»). Наиболее четко и убедительно эта мысль выражена латинским афоризмом «Жизнь без свободы – ничто» (*Vita sine libertate – nihil*) [4, с. 59]. Отмечалось также, что положительное эмоциональное пережи-

вание состояния свободы обостряется при ее потере. По словам Цицерона, «Воспоминание неволи делает свободу еще слаще» (*Jucundiorum facit libertatem servitutis recordatio*) [4, с. 167].

Постулатами Сократа и Демокрита были определены важнейшие личностные условия достижения свободы. Во-первых, разум: «Человек как мыслящий есть мера всех вещей. Если ты мыслишь – ты свободен!» [5]. Во-вторых, воля: «Свободным я считаю того, кто ни на что не надеется и ничего не боится» [6].

Еще в античные времена были установлены ограничения свободы (они же – условия ее осуществления), зафиксированные, например, в словах Цицерона «Мы – рабы законов, чтобы быть свободными» (*Legum servi sumus, ut liberi simus*) [4, с. 165].

Первым представлением о справедливости, возникшем в древнем обществе, стал принцип талиона (от лат. *tālio, talis* – такой же), или закон равного возмездия (*Lex talionis*), который уравнивал наказание с нанесенным ущербом. Данный принцип имел позитивное содержание, поскольку был противопоставлен неограниченной кровной мести за причиненный вред, потери и убытки.

Одно из первых упоминаний этого принципа встречается в Ветхом Завете в Книге Исход (21:23–25), где сказано, что «если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» [7, с. 81]. В Книге Левит (24:20) этот принцип был впервые выражен известной формулой «око за око, зуб за зуб» [7, с. 129].

Дальнейшее развитие принцип справедливости получил в «золотом правиле этики». Сначала в его отрицательной формулировке: «не поступай с другим так, как не хочешь, чтобы поступали с тобой». В Нагорной проповеди (Евангелие от Матвея (21:12)) в абзаце «будьте справедливы» он принял положительную формулу «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» [7, с. 1047].

О справедливости рассуждали древнегреческие философы. Платон видел справедливое государство там, где три различных по своей природе условия выполняют свои социальные обязанности исходя из преобладания в душе человека одного из трех начал: «разумного», «яростного» или «вожде-люющего». «Разумное» начало (способность рассуждать) свойственно философам; «яростное» («мужественное»), когда соблюдаются указания рассудка, отличает стражей; «вожде-люющее» (влюбчивость,

голод, жажда, стремление к наслаждениям) присуще земледельцам и ремесленникам. В соответствии с таким подходом человек является справедливым тогда, когда занимается своим делом сообразно с преобладанием в его душе одного из трех начал [8, с. 212–221].

Аристотель определяет справедливость схожим образом: это следование государственному благу, т. е. тому, что служит общей пользе. Развивая свою мысль, он уточняет, что, «по общему представлению, справедливость есть некое равенство» [9, с. 467]. Конкретизируя понимание равенства, завершает цепь рассуждений положением о том, что равенство справедливо «не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью... но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» [9, с. 459]. С этим его высказыванием связано известное деление справедливости на уравнивающую и распределяющую. Уравнивающая справедливость основана на «арифметическом равенстве», а сфера ее применения охватывает гражданско-правовые, в частности товарно-денежные, сделки, как-то: честный обмен, возмещение ущерба и др. Распределяющая справедливость исходит из принципа «геометрического равенства» и означает распределение общих благ пропорционально достоинству и личному вкладу граждан.

В социальной практике так называемая цензитарная система, при которой права и обязанности граждан «рассчитывались» не «арифметически» (простое равенство), а пропорционально или «геометрически» (больше прав – больше обязанностей и наоборот), была характерна для Древней Греции и особенно для Древнего Рима.

Оценка статуса и восприятие содержания справедливости в сознании античных людей наиболее ярко воплощены в афоризмах. Так, первый из этих афоризмов определяет справедливость в качестве основы организации социальной жизни: «Справедливость – основа общества» (*Justitia civitatis fundamentum*) [4, с. 92]. Второй афоризм напрямую увязывает осуществление справедливости с законодательной системой: «Справедливость следует за законом» (*Aequitas sequitur legem*) [4, с. 91].

Конкретизацию представлений античности о справедливости содержат, в частности, три других афоризма: «Справедливость есть постоянная и неизменная воля каждому воздавать по заслугам» (*Justitia est constans et perpetua voluntas suum cuique tribuere*) [4, с. 92]; «Справедливость требует, чтобы никто не обогащался незаконно и в ущерб другому лицу» (*Aequum est neminem cum alterius detrimento et in jurgia fieri locupletatorem*) [4, с. 91]; «Существуют два первоначала справедливости: никому не вредить и приносить пользу обществу» [10].

Осознание справедливости принципа равного воздаяния за содеянное в массовом сознании и повседневной жизни людей запечатлено в таких по-

говорках, как: «Безделье в юности – нищета в старости» (*Ἀκαμάτης νέος, γέρος διακονιάρης*), «Что посеешь, то и пожнешь» (*Ἄλλος σπέρνει καὶ τρυγᾷ, καὶ ἄλλος πίνει καὶ μεθάει*), «Никто не любит того, кто сам никого не любит» (*A nullo diligitur, qui neminem diligit*), «Жди от другого того, что сам ты сделал другому» (*Ab altero expectes, alteri quod feceris*) и др.

В христианской традиции свобода означает дарованную богом человеку возможность самому выбирать между добром, т. е. соблюдением его заповедей, и злом (грехом). В Соборном послании Святого апостола Иакова сказано: «Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы» [7, с. 1197]. И далее «...Кто вникнет в закон совершенный, закон свободы и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании» [7, с. 1196]. В Первом послании к коринфянам Апостол Павел продолжает развивать свою мысль: «Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных» [7, с. 1232].

В оценке справедливости позиция христианской церкви носила двойственный характер: представление о равенстве всех перед богом сочеталось с признанием социального неравенства как следствия грехопадения человека. В соответствии с известными словами Блаженного Августина: «Для христианина земная жизнь с ее социальной несправедливостью не должна иметь абсолютной ценности. Временные страдания служат упражнением в терпимости и оправданы жизнью человеческой души в вечности» [11].

Подобное религиозное по своему происхождению представление о свободе и справедливости доминировало в христианском средневековье. Но кроме религиозных истоков у этого представления был еще свой социальный подтекст, обусловленный особенностями устройства средневекового общества.

В силу сословно-иерархического устройства средневековому обществу был присущ широкий диапазон градаций свободы и зависимости. Сочетание прав сеньора и обязанностей вассала было характерно для любого члена феодальной иерархии, вплоть до возглавлявшего ее монарха, который или принес присягу верности императору, папе, или считался вассалом господина бога. В результате один и тот же человек мог быть одновременно и свободным, и несвободным – зависимым от своего сеньора и свободным по отношению к другим людям. К тому же права человека в Средние века не были его индивидуальными правами. Пользоваться ими он мог лишь как член корпорации, сословной группы [12, с. 176–181].

У известного исследователя средневековья Ж. Л. Гоффа по поводу понимания средневековым человеком свободы есть два метких высказывания:

«Свобода – это гарантированный статус» и «Свободный человек – это тот, у кого есть могущественный покровитель» [13, с. 262].

Но средневековые знали также массовые социальные действия, мотивированные стремлением к свободе.

Во-первых, это коммунальное движение IX–XIII вв., т. е. борьба общин (коммун – от лат. *communis*: общий) западноевропейских городов против сеньоров за вольности и привилегии, в конечном итоге за городское самоуправление. Первыми в их числе были коммуны итальянских городов: Венеции, Генуи, Флоренции, Болоньи, Равенны и др. Частично городские права и привилегии выкупались, частично завоевывались в результате вооруженной борьбы. Права и привилегии закреплялись в хартиях вольности. Так, статья 13 Великой Хартии Вольностей 1215 г., утвержденной английским королем Иоанном Безземельным, гласит: «И город Лондон должен иметь все древние вольности и свободные свои обычаи как на суше, так и на воде. Кроме того, мы желаем и соизволяем, чтобы все другие города и бургы, и местечки, и порты имели все вольности и свободные свои обычаи» [14].

Во-вторых, это движения крестьян за освобождение от личной зависимости и других форм неравенства, которые охватили страны Западной Европы в XII–XIV вв. Первоначально их действия носили большей частью относительно мирный характер и выражались в одних случаях в бегстве от прежних сеньоров на новые места, где они могли жить и трудиться в более выгодных для себя условиях. В других случаях это было бегство в города, население которых свободу обретало раньше, чем жители сельской местности. Нормой тогда стало правило, согласно которому убежавший в город сеньориально зависимый крестьянин, прожив там «год и один день», становился свободным. Освобождение крестьян существенно ускорилось и фактически было завершено под воздействием многочисленных крестьянских восстаний XIV в., крупнейшими из которых были Жакерия во Франции (1358) и восстание Уота Тайлера в Англии (1381) [15].

Третьим массовым освободительным движением в Западной и Центральной Европе в XVI – начале XVII в. стала Реформация, основу которой составила борьба за свободу вероисповедания. Сущность нового вероисповедания, раскрытая М. Лютером, заключалась в том, что человек достигает спасения души не благодаря церкви, а при помощи веры, даруемой ему непосредственно Богом. Особенности Реформации как социального движения состояли, во-первых, в сочетании религиозных, экономических и политических интересов и планов ее участников; во-вторых, в том, что в этой борьбе были представлены группы населения со специфиче-

скими, часто противоречивыми, интересами, религиозными и социальными представлениями. Это выразилось в наличии у Реформации трех ветвей: бюргерской (лидеры – А. Карлштадт и Г. Цвиллинг), рыцарской (У. фон Гуттен и Ф. фон Зиккинген) и крестьянской (Т. Мюнцер).

Наряду с борьбой за свободу причиной, во многом обуславливавшей массовые действия людей, по-прежнему были их представления о справедливости происходящего и особенно о той ситуации в которой они оказались сами. Автор исследования, посвященного народным движениям XVIII–XIX вв., Дж. Рюде отмечает, что «разумеется, в разных ситуациях массы вели себя по-разному, но общими чертами их поведения всегда оставались “прямое действие” и стремление, так или иначе, восстановить “элементарную естественную справедливость”». Крестьяне, продолжает он, верили, что по справедливости они имеют право владеть землей, городская беднота верила в свое право покупать хлеб по «справедливой цене», определяющейся опытом и обычаями, а рабочие – в свое право на «справедливую» заработную плату, не зависящую от произвола предпринимателей. Основные формы «прямого действия» выражали попытки восстановить «естественную справедливость» там, где, по мнению масс, она нарушалась. Забастовщики чаще всего разрушали средства производства и дома предпринимателей. Участники голодных бунтов совершали налеты на рынки, хлебные лавки и устанавливали «снизу» контроль над ценами. Бунтовщики в сельской местности сносили изгороди, ломали молотилки, разрушали работные дома и т. п. [16, с. 224].

Особое место в развитии европейского общества, особенно его духовной сферы, занимает эпоха Возрождения, хронологически пришедшаяся в основном на XIV–XVI вв. В эпицентре культурной и жизненной практики Возрождения находились человек и его свободная деятельность.

Суть эпохи Возрождения составило стихийное самоутверждение человеческого субъекта. Самоутверждался, по выражению А. Ф. Лосева, крупный, сильный и независимый человек, который, «не будучи связан ни с чем другим, утверждал себя стихийно, а будучи единственным и окончательным создателем своего собственного продукта, утверждал себя еще и артистически» [17, с. 608]. Но у такого свободного, ничем неограниченного самоутверждения была и обратная сторона. Пороки и преступления существовали во все эпохи, но теперь в них не калялись. Основа этой обратной стороны та же – стихийно-индивидуалистическая ориентация человека, мечтавшего быть освобожденным от всего объективно значащего и признававшего только свои внутренние нужды и потребности [17, с. 136–137].

Новый этап борьбы за свободу и справедливость, связанный с деятельностью третьего сословия, был направлен против сословно-иерархического устройства феодального общества и привилегий господствующих классов – дворян и духовенства.

Наиболее авторитетный ответ на вопрос: «Что такое третье сословие?» – принадлежит, как представляется, автору одноименной брошюры, изданной в январе 1789 г., Э.-Ж. Сийесу. Прежде всего он пишет, что «третье сословие обнимает все, что относится к нации; и все, что не заключается в третьем сословии, не может считаться частью нации». Обуславливает он это тем, что с данным сословием связаны все виды трудовой деятельности («частного труда», в выражении Э.-Ж. Сийеса) и девятнадцать двадцатых общественной деятельности (военное дело, суд, церковь и администрация), «с той лишь особенностью, что на него возложено все, что есть в ней самого трудного и от чего отказывается привилегированное сословие». Второе главное отличие этой социальной группы состоит в том, что «к третьему сословию, в сущности, принадлежат только граждане, не запятнанные никакой привилегией» [18].

Классическое идейно-ценностное выражение, кратко сформулированное в лозунге «Свобода, Равенство, Братство», борьба третьего сословия нашла во времена Великой Французской революции.

Из составляющих этой знаменитой триады наибольшей популярностью тогда пользовался лозунг «Свобода». Это не было случайным явлением. С одной стороны, тогда было живо представление о сословно-корпоративных свободах, которые основывались на устоявшихся традициях и выражались в форме привилегий, существование которых было одним из проявлений юридического неравенства, царившего во французском обществе Старого порядка. С другой стороны, появилась мысль о свободе как естественном и неотъемлемом праве каждого человека, т. е. свободе, неотделимой от равенства. Деятели французской революции восприняли ее именно в этой трактовке и сделали своим знаменем [19].

Содержание понятий «Свобода» и «Равенство» первоначально было определено в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. следующим образом. «Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Таким образом, осуществление естественных прав каждого человека встречает лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самыми правами. Границы эти могут быть определены законом» [20, ст. 4].

«Закон... должен быть равным для всех как в тех случаях, когда он оказывает свое покровительство, так и в тех, когда он карает. Всем гражданам ввиду их равенства перед законом открыт в равной мере

доступ ко всем общественным должностям, местам и службам сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме обуславливаемых их добродетелями и способностями» [20, ст. 6].

Идея равенства всех людей перед законом применительно к той общественной ситуации, во-первых, в наибольшей мере способствовала реализации идеалов свободы, во-вторых, в наиболее концентрированном виде воплощала в себе требование социальной справедливости.

Несколько позже в ст. 2 раздела «Обязанности» Декларации прав и обязанностей человека и гражданина 1795 г. содержание третьей части лозунга «Братство» было раскрыто в христианской традиции следующим образом: «Все обязанности человека и гражданина вытекают из следующих двух принципов, заключенных во всех сердцах от природы. Не делайте другому того, что вы не хотите, чтобы сделали вам. Постоянно делайте другим то доброе, что вы хотели бы получить сами» [21].

Своеобразный характер носили идейно-ценностные основания действий широких масс населения в период революционных событий в России в 1917 г. Во время Февральской буржуазно-демократической революции доминировали лозунги свободы: «Долой самодержавие!», «Долой царское правительство!», «Да здравствует республика!», «Да здравствует свобода!». Великая Октябрьская социалистическая революция совершалась под «лозунгами социальной справедливости»: «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!», «Мир – народам!».

Говоря о лозунге «Свобода», уместно вспомнить тезис П. А. Сорокина о двух стадиях, характеризующих любую революцию: стадии свободы и стадии порядка. Отличающее первую стадию «требование безграничной свободы, – писал он в 1923 г. по следам российских революционных событий, – сменяется жаждой порядка; хвала «освободителям» от старого режима сменяется восхвалением «освободителей» от революции, иными словами, – организаторов порядка. «Порядок!» и «Да здравствуют творцы порядка!» – таков всеобщий порыв второй стадии революции. Таковыми были Рим во времена Цезаря и Августа, Богемия под конец революции (гуситских войн), Англия во времена протектората Кромвеля, Франция при восхождении Наполеона, такой является сейчас Россия» [22, с. 293].

Что касается восприятия и переживания людьми феномена свободы в наши дни, то проявляются они, как представляется, в трех основных измерениях:

- во-первых, как права человека, в традиции, идущей от Декларации прав человека и гражданина 1789 г., где сказано, что люди рождаются и остаются свободными и равными в правах, а цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека,

каковыми являются свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению;

- во-вторых, как свобода самовыражения, творческой инициативы и активности, или самоактуализации, в терминологии создателей гуманистической психологии;

- в-третьих, как свобода выражения национальной, религиозной, культурной, региональной, групповой и другой идентичности в условиях нивелирующих глобализационных процессов.

Но истории, как известно, знаком и феномен «бегства от свободы», который рассматривал Э. Фромм при выяснении социально-психологических оснований распространения нацистской идеологии. Феномен «бегства от свободы» возникает в ситуации, когда человек должен самостоятельно, на свой страх и риск принимать решения по важнейшим вопросам своей жизни и нести ответственность за их последствия. Стремясь преодолеть возникающее в этой обстановке чувство неуверенности, а порой и бессилия, он, отмечает Фромм, находит выход в слиянии с кем-то или чем-то более сильным, способным возместить недостающую ему уверенность в себе, взять ответственность за результаты его поступков. Следствием этого является формирование так называемой авторитарной личности [23].

Начало другой линии объяснения ухода человека от свободы, теперь уже в условиях формирования потребительского общества, связано с именем Г. Маркузе и его концепцией «одномерного человека». «Одномерный человек» – это конформист, поглощенный настоящим временем и лишенный взгляда в будущее, легко поддающийся манипулированию, чьи естественные влечения и потребности извращены потребительской ориентацией. Одномерности человека Маркузе противопоставлял его двумерность, т. е. наличие внутреннего мира, критичность в отношении к условиям своего существования, свободный осознанный выбор жизненных ценностей [24].

Развивая свои идеи в духе данной традиции, Ж. Бодрийяр основополагающим признаком современного общества считает его символический характер, когда предметы потребления начинают восприниматься не в соответствии с их прямой полезностью, а через призму так называемого кода сигнификации (смысла). Это означает, что их потребительская стоимость заменяется символической стоимостью, и товары приобретаются людьми в первую очередь потому, что они являются знаками престижа, власти и благополучия [25].

Ф. Джеймсон ключ к пониманию современного капитализма видит в том, что он существенно расширил сферу коммодификации, т. е. процесса, в ходе которого все большее число различных видов деятельности обретают денежную стоимость

и фактически становятся товарами. Что касается поведения людей, то к нему больше всего подходит выражение: «Плывут по течению».

Дж. Ритцер разработал теорию макдональдизации современного общества, сравнивая его с рестораном быстрого питания, построенным на использовании четырех измерений формальной рациональности: эффективности, предсказуемости, акценте на количестве, а не на качестве и унификации операций [26].

Проблему свободы в современном обществе особым образом анализирует З. Бауман. Капитализм определяет свободу, отмечает он, как способность руководить своим поведением исключительно посредством схемы «средство – цель». Поэтому в свободе в ее современной версии, привязанной к капитализму, делает З. Бауман вывод, «есть принципиальная двойственность. Эффективность свободы требует, чтобы какие-то другие люди оставались несвободны. Таким образом, свобода в ее современной экономически определенной форме... как и прежде, селективна. Действительно достичь ее (а не просто философски постулировать) может лишь часть общества» [27, с. 64].

В оценке проблемы социальной справедливости, пожалуй, наиболее известными являются сегодня идеи Дж. Роулза. Согласно его подходу любое общество, чтобы в обстановке противоречивости интересов и взглядов избежать сбоя в своем функционировании и развитии, должно выработать и реализовать в повседневной жизненной практике принимаемую как минимум большей частью населения концепцию социальной справедливости. Ее наличие означает, что люди понимают необходимость набора принципов социального сотрудничества, определяющих основные права и обязанности, включая распределение благ и тягот общественной жизни [28].

Основная трудность на пути достижения согласия по поводу содержания «своей концепции справедливости» состоит в том, что каждый человек, зная о своем положении в обществе, собственных способностях, достоинствах и недостатках, отдает предпочтение тем принципам справедливости, которые смогут создать для него наиболее благоприятные условия доступа к социальным благам. Так, низы общества в противовес принципу «равенства возможностей» выдвинули идею «равенства результатов», а новая интеллектуальная элита – принцип меритократии, т. е. власти и привилегий группы, вносящей наибольший вклад в благосостояние общества. Тем не менее в современном обществе доминирующим в оценке справедливости является представление о необходимости обеспечения равных стартовых возможностей в начале жизненного пути.

Что касается наиболее обостренного восприятия и переживания людьми феномена социальной справедливости в наши дни, то оно проявляется в двух основных сферах:

- во-первых, в появлении сверхбогатой части населения, которая к тому же начинает занимать управляющие высоты в различных сферах организации современного миропорядка;
- во-вторых, в противоречиях стран богатого Севера и бедного Юга, порождающих многочисленные национальные и религиозные движения и конфликты.

В первом случае особый интерес представляют исследования новейших тенденций и перспектив социальной стратификации, связанные, в частности, с работами Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» и др. В них Пикетти делает вывод о том, что неравенства в распределении материальных благ и богатств растут и до 2070-х гг. будут расти. Этот прогноз он обосновывает тем, что прибыль на капитал стремится превышать уровень экономического роста. Богатства 1 %, а еще в большей степе-

ни – 0,1 % преуспевающей части населения растут в 2–3 раза быстрее экономики в целом. Другими словами, капитал и власть, которые получены по наследству (по рождению), становятся важнее трудовых усилий и таланта человека. Совет Т. Пикетти тем, кто управляет государством: регулируйте накопление капитала политическими средствами [29].

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие основные выводы:

- 1) ценности свободы и справедливости играют чрезвычайно важную роль в жизни и деятельности людей, развитии массовых социальных движений;
- 2) даже в европейской истории конкретное содержательное наполнение понятий свободы и справедливости в разные периоды общественного развития носило весьма своеобразный, отличный от других времен характер;
- 3) в современном обществе достаточно отчетливо обозначились специфические для него, отчасти новые зоны и проблемы обостренного восприятия людьми ценностей свободы и справедливости.

Библиографические ссылки

1. Лосев А. Ф. Признавая абсолютную истину // Студен. меридиан. 1991. № 10.
2. Лосев А. Ф. Античная философия и общественно-экономические формации. Два очерка // Античность как тип культуры. М., 1988.
3. Древний Иран. Из книги Авеста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wisdoms.ru/drev/d7.html> (дата обращения: 17.07.2017).
4. Казаченок Т. Г., Громыко И. Н. Античные афоризмы. Минск : Вышэйш. шк., 1987.
5. Афоризмы о свободе, высказывания о свободе [Электронный ресурс]. URL: <http://moudrost.ru/tema/svoboda-2.html> (дата обращения: 27.02.2018).
6. Афоризмы о свободе, высказывания о свободе [Электронный ресурс]. URL: <http://moudrost.ru/tema/svoboda-1.html> (дата обращения: 27.02.2018).
7. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М. : Рос. библ. о-во, 2002.
8. Платон. Государство // Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 3.
9. Аристотель. Политика // Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4.
10. Цицерон. Цитаты. Высказывания [Электронный ресурс]. URL: http://citatu.com.ua/vyskazyvaniya/sushchestvuet_dva_pervonachala_spravedlivosti/ (дата обращения: 15.07.2017).
11. Идея справедливости Августина [Электронный ресурс]. URL: <https://lektsii.org/9-40357.html> (дата обращения: 10.09.2017).
12. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М. : Искусство, 1984.
13. Гофф Ж. Л. Цивилизация Средневекового Запада. М. : Прогресс, 1992.
14. Король Иоанн. Великая Хартия Вольностей [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/INOOLD/ENGLAND/hartia.txt_with-big-pictures.html# (дата обращения: 10.04.2017).
15. Сказкин С. Д. Очерки по истории западно-европейского крестьянства в средние века [Электронный ресурс]. URL: http://www.history-lib.org/historybooks/S-D--Skazkin_Ocherki-po-istorii-zapadno-evropeyskogo-krestyanstva-v-srednie-veka/ (дата обращения: 10.05.2017).
16. Рюде Дж. Народные низы в истории. 1730–1848. М. : Прогресс, 1984.
17. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М. : Мысль, 1982.
18. Сийес Э.-Ж. Что такое третье сословие? [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/files/uploads/28691/sieyes_que-un-tel-troisie-me-etat.pdf (дата обращения: 12.05.2017).
19. Пименова Л. А. Идея свободы во Французской революции XVIII в. [Электронный ресурс] // Новая и новейшая история. 1992. № 1. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/LIBERTE.HTM> (дата обращения: 10.05.2017).
20. Декларация прав человека и гражданина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm> (дата обращения: 10.02.2018).
21. Конституция Франции 5 фрюктидора III г. (22 августа 1795 г.). 1997–2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1795.htm> (дата обращения: 10.05.2017).
22. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992.
23. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : Прогресс, 1990.
24. Маркузе Г. Одномерный человек. М. : АСТ, 2002.

25. Бодрийяр Ж. Система вещей. М. : Рудомино, 1995.
26. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб. : Питер, 2002.
27. Бауман З. Свобода. М. : Новое изд-во, 2006.
28. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск : Изд-во Новосибир. гос. ун-та, 1995.
29. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015.

References

1. Losev A. F. [Recognizing the absolute truth]. *Stud. meridian*. 1991. No. 10. P. 28 (in Russ.).
2. Losev A. F. [Ancient philosophy and socio-economic formations. Two Essays]. *Antichnost' kak tip kul'tury* [Antiquity as a type of culture]. Moscow, 1988. P. 6–77 (in Russ.).
3. [Ancient Iran. From the book of Avesta]. URL: <http://www.wisdoms.ru/drev/d7.html> (date of access: 17.07.2017) (in Russ.).
4. Kazachenok T. G., Gromyko I. N. *Antichnye aforizmy* [Antique aphorisms]. Minsk : Vysheyshaya shkola, 1987 (in Russ.).
5. [Aphorisms about freedom, statements about freedom]. URL: <http://moudrost.ru/tema/svoboda-2.html> (date of access: 27.02.2018) (in Russ.).
6. [Aphorisms about freedom, statements about freedom]. URL: <http://moudrost.ru/tema/svoboda-1.html> (date of access: 27.02.2018) (in Russ.).
7. Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo zaveta [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow : Russian Biblical Society, 2002 (in Russ.).
8. Platon. Gosudarstvo [State]. *Sobranie sochinenii* : in 4 vols. Moscow : Mysl', 1994. Vol. 3. P. 79–420 (in Russ.).
9. Aristotle. Politika. Sochineniya : in 4 vols. Moscow : Mysl', 1983. Vol. 4. P. 375–644 (in Russ.).
10. Cicero. [Quotes. Statements]. URL: http://citatu.com.ua/vyskazyvaniya/sushchestvuet_dva_pervonachala_spravedlivosti/ (date of access: 15.07.2017) (in Russ.).
11. [The idea of Augustine's justice]. URL: <https://lektsii.org/9-40357.html> (date of access: 10.09.2017) (in Russ.).
12. Gurevich A. Y. Kategorii srednevekovoi kul'tury [Categories of medieval culture]. Moscow : Iskusstvo, 1984 (in Russ.).
13. Le Goff J. Tsvivilizatsiya Srednevekovogo Zapada [Civilization of the Medieval West]. Moscow : Progress, 1992 (in Russ.).
14. King John. [Magna Carta]. 2001. URL: http://lib.ru/INOOLD/ENGLAND/hartia.txt_with-big-pictures.html# (date of access: 10.04.2017) (in Russ.).
15. Skazkin S. D. [Essays on the history of the Western European peasantry in the Middle Ages]. URL: http://www.historylib.org/historybooks/S-D--Skazkin_Ocherki-po-istorii-zapadno-evropeyskogo-krestyanstva-v-srednie-veka/ (date of access: 10.05.2017) (in Russ.).
16. Rude J. Narodnye nizy v istorii [The crowd in History. 1730–1848]. Moscow : Progress, 1984 (in Russ.).
17. Losev A. F. Estetika Vozrozhdeniya [Aesthetics of the Renaissance]. Moscow : Mysl', 1982 (in Russ.).
18. Sieyes E.-J. [What is the third estate?]. URL: http://istmat.info/files/uploads/28691/sieyes_que-un-tel-troisie-me-etat.pdf (date of access: 12.05.2017) (in Russ.).
19. Pimenova L. A. [The idea of freedom in the French Revolution of the XVIII century]. *Novaya i noveishaya istoriya* [New and recent history]. 1992. No. 1. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/LIBERTE.HTM> (date of access: 10.05.2017) (in Russ.).
20. [Declaration of the rights of man and citizen]. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm> (date of access: 10.08.2017) (in Russ.).
21. [Constitution of France 5 Fructidor III (August 22, 1795)]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1795.htm> (date of access: 10.05.2017) (in Russ.).
22. Sorokin P. A. Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo [Personality. Culture. Society]. Moscow : Politizdat, 1992 (in Russ.).
23. Fromm E. Begstvo ot svobody [The fear of freedom]. Moscow : Progress, 1990 (in Russ.).
24. Marquise H. [One-dimensional man]. Moscow : AST, 2002 (in Russ.).
25. Baudrillard J. Sistema veshchei [The System of Objects]. Moscow : Rudomino, 1995 (in Russ.).
26. Ritzer G. Sovremennye sotsiologicheskie teorii [Modern sociological theories]. Saint Petersburg : Piter, 2002 (in Russ.).
27. Bauman Z. Svoboda [Freedom]. Moscow : New Publ. house, 2006 (in Russ.).
28. Rawls J. Teoriya spravedlivosti [The theory of justice]. Novosibirsk : Publ. of Novosib. State Univ., 1995 (in Russ.).
29. Piketty T. Kapital v XXI veke [Capital in the XXI century]. Moscow : Ad Margin Press, 2015 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 20.12.2017.
Received by editorial board 20.12.2017.

Р. С. 17 февраля 2018 г. известный белорусский социолог доктор социологических наук, профессор, ученый, много сделавший для развития социологической науки и образования в нашей стране Анатолий Владимирович Рубанов отметил свое 60-летие. За плечами юбиляра большой жизненный путь, работа в Национальной академии наук, Минском научно-исследовательском институте социально-экономических и политических проблем при Мингорисполкоме, Белорусском государственном университете на должности декана факультета философии и социальных наук. Сегодня, работая профессором кафедры социологии, Анатолий Владимирович, как и прежде, инициативен, трудолюбив, эффективен, всегда готов прийти на помощь своим коллегам, подставить плечо в трудную минуту.

Коллектив кафедры социологии поздравляет Анатолия Владимировича с юбилеем, с награждением Знаком Министерства образования Республики Беларусь «Отличник образования», желает ему здоровья, счастья, благополучия и новых творческих свершений!